

Так как в этот день был праздник, Е Мянью, прежде чем отправиться на учебу, пошел засвидетельствовать свое почтение госпоже Цю. У нее в покоях и во дворе собралась целая толпа: пришли наложницы всех комнат вместе со своими малолетними детьми — младшими единокровными братьями и сестрами Е Мянью. Увидев его, наложницы тут же принялись подталкивать своих детей вперед, чтобы те поклонились. Е Мянью с улыбкой кивнул, отвечая на приветствие.

Госпожа Цю с сияющим от радости лицом поманила его к себе, заботливо ощупала его наряд, а затем собственной рукой очистила для него цзунцзы с медовым фиником. Положив угощение на фарфоровое блюдо с сине-белым пейзажем, присыпанное сахарной пудрой, она подождала, пока он съест все до единой крошки, и только после этого с улыбкой велела ему поторапливаться на занятия.

Кто бы мог подумать, что Шестая наложница, обычно самая тихая и незаметная, вдруг решится подать голос. Госпожа Цю бросила на нее быстрый взгляд. Шестая наложница подтолкнула к нему Третью барышню. Девочка подошла к Е Мянью, держа в руках расшитый мешочек для благовоний цвета спелой айвы, и, несмело подняв голову, тихо пробормотала:

— Четвертый брат, это мешочек к Празднику Дуанью, я сшила его для тебя.

Е Мянью немного удивился. С тех пор как он попал в этот мир, он не сближался с единокровными братьями и сестрами — не потому, что избегал их нарочно, просто вскоре после его появления его отправили в Императорскую академию Гоцзысюэ. Виделись они редко, да и при встрече дети вели себя с ним скованно, так что Е Мянью обычно ограничивался лишь вежливым кивком.

Шестая наложница поспешно и мягко пояснила с улыбкой:

— Е Юань не слишком искусна в рукоделии, шить толком не умеет. Зато внутри лежат травы, отгоняющие болезни и злых духов, так что мешочек вполне можно положить в сумку для книг.

Е Мянью окинул взглядом мешочек в руках восьмилетней девочки. Стежки и впрямь были немного неровными, но было видно, что работа сделана не руками служанок. Он поспешно принял подарок и лично привязал его к своему поясу.

Е Юань сжала губы и улыбнулась — на ее щеках проглянули две точь-в-точь такие же ямочки, как у Е Мянью. Тот не удержался и погладил ее по макушке, а затем отвязал от своего пояса кольцо из изумрудно-зеленого нефрита и протянул девочке:

— Спасибо, Третья сестренка. Мешочек очень красивый, мне очень нравится.

У Е Юань даже кончики ушей покраснели, она несмело взглянула на Шестую наложницу. Госпожа Цю же разом разгладила брови и добродушно расхохоталась:

— Е Юань, забирай скорее! Вшипнуть что-то у твоего четвертого брата — задача не из легких.

Шестая наложница облегченно вздохнула, слегка подтолкнула Третью барышню вперед и сама присела в низком поклоне перед Е Мянью:

— Простите, четвертый молодой господин, вы отдали такую ценную вещь.

Е Мянью с улыбкой посмотрел на Е Юань:

— Ты ведь знаешь, в какие дни у меня выходные? Пускай кормилица приводит тебя и твоего шестого брата ко мне во Двор Баофэн поиграть, ладно?

Шестой брат Е Юань тоже был ребенком Шестой наложницы, их близнецом. Шестая наложница поспешно притянула к себе шестого молодого господина Е Фэна. Е Мянью перебросился несколькими словами и с Е Фэном, а затем повернулся к госпоже Цю:

— Матушка, а есть ли еще подобные мешочки? Я бы хотел подарить их кое-кому.

Не успела госпожа Цю открыть рот, как Шестая наложница закивала с готовностью:

— Есть, есть! Если четвертый молодой господин не брезгует, у меня в комнате их еще много осталось, сама шила — показать людям не стыдно.

Четвертая наложница тоже поднялась с места и с улыбкой добавила:

— Я на днях от нечего делать целую корзинку их нашила, сейчас же велю слугам принести четвертому молодому господину!

Госпожа Цю отпила глоток чая:

— Швейное мастерство твоей Шестой наложницы лучшее в доме. Если дарить кому-то, ее работа куда лучше подойдет.

Е Мянью отобрал несколько самых красивых по цвету мешочков и взял их с собой во Двор Цинань.

Учебный колокол еще не прозвенел, и в учебном классе двора Цинань собрались еще не все. Е Мянью присел и лично привязал к поясу Лу Личжэна мешочек темно-фиолетового цвета. Лу Личжэн расплылся в улыбке от уха до уха, вскочил на ноги и принялся разгуливать по классу, хвастаясь подарком. Ученики двора Цинань лишь поджимали губы, шутливо подкалывая Е Мянью за предвзятость.

Но Е Мянью, на их удивление, вытащил из сумки еще несколько мешочков и предложил каждому выбрать по вкусу. Только тогда молодые господа двора Цинань просияли и радостно разобрали подарки, прикрепив понравившиеся к своей одежде.

В итоге у Е Мянью остался еще один мешочек. Лу Личжэн потянул его за рукав и подмигнул в сторону сидевшего позади него князя Жуннань.

На самом деле Е Мянью заметил Чжуан Сюя еще при входе — такого человека невозможно было не заметить. Вот только теперь при одном виде его Е Мянью охватывало раздражение, поэтому он даже вежливого поклона делать не стал, а просто сделал вид, будто ничего не заметил. Он ожидал, что тот снова начнет прицепляться к нему, но Чжуан Сюй вел себя так, словно они вообще не знакомы: даже глаз на него не поднял, спокойно сидел и читал книгу.

Лу Личжэн изо всех сил замигал Е Мянью, а потом провел рукой по горлу, имитируя жестом обезглавливание.

Е Мянью скривил губы, швырнул последний мешочек обратно в книжную сумку и фыркнул:

— Даже если вещь недорогая, нечего давать другим ее портить. А если кто-то опять полоснет по ней ножом, с кого мне потом спрашивать?

Сегодня был Праздник Дуанью, а также благоприятный день для проведения свадеб. Именно сегодня женился родной старший брат Вэй Анъюаня.

В Императорской академии Гоцзысюэ занятия продолжались лишь полдня, поэтому в полдень, как только уроки закончились, Жуань Юньшэн, Ли Чжао и Вэнь Сюнь вместе с Вэй Анъюанем отправились в Резиденцию премьер-министра. Е Мянью же попрощался с ними и поспешно вернулся в Резиденцию заместителя министра.

Вернувшись домой, он не стал заходить во Двор Баофэн, а сразу бросился на кухню, велел кухарке наполнить трехъярусный коробок для еды цзунцзы до самого верха и снова выбежал на улицу.

— В Судебный приказ Далисы, — распорядился Е Мянью, усевшись в экипаже.

Кучер и прислуживавший рядом Фэнцзинь одновременно остолбенели.

— Чего застыли? Поехали скорее!

Этим утром, когда он ходил засвидетельствовать почтение в главный двор, Е Цзина там не было. Спросив мимоходом, Е Мянью узнал, что старший брат в эти дни денно и ночно занят расследованием какого-то крупного дела и уже несколько суток ночует прямо в Судебном приказе Далисы. Он не мог вернуться домой даже на праздник. Матушка от жалости к сыну не находила себе места, и когда заговорила о нем, у нее аж глаза покраснели.

Судебный приказ Далисы находился неподалеку от Поместья Е. Не прошло и времени, за которое выпивают пиалу чая, как кучер натянул вожжи и оставил лошадей. Фэнцзинь соскочил первым и пошел докладывать о прибытии свирепого вида стражникам с мечами, дежурившим у ворот.

Однако Судебный приказ Далисы был охраняемым государственным учреждением, ведающим судами и тюрьмами, так что посторонним вход туда был категорически воспрещен. Даже несмотря на то, что Е Мянью являлся родным братом Шаоцина Е, его вежливо остановили у дверей.

Е Мянью услышал их разговор из кареты, вылез наружу с коробком для еды и не стал затруднять стражников — он и сам не собирался проходить внутрь. С улыбкой обратившись к охраннику, он сказал:

— Тогда не затруднит ли вас, страж, попросить кого-нибудь передать этот коробок Шаоцину Е? Внутри еда к Празднику Дуанью. Если положено, можете досмотреть по всем правилам.

— Не нужно, что вы! — стражник замахал руками и с уважением произнес: — Простой слуга сей же час велит передать вещи господину Е, Четвертый молодой господин Е может быть спокоен.

Е Мянью с улыбкой кивнул ему, поблагодарил и снова поднялся в экипаж, чтобы отправиться в Резиденцию премьер-министра.

Стоило Е Мянью уехать, как стражники у ворот тут же сдвинули головы и принялись вполголоса сплетничать:

— И впрямь родной брат... До чего же схож личиком...

На свадьбе законного сына Премьер-министра Вэй собралась вся придворная знать, а отсутствовали лишь те, кому не досталось приглашения. Вереница экипажей у входа в Резиденцию премьер-министра растянулась до самого поворота соседней улицы. Е Мянью сразу объехал здание и направился к задним воротам. Поджидавший его там слуга при виде Е Мянью ниц склонился в поклоне и проводил его во Двор Вэй Аньюаня.

На веранде баося был накрыт пиршественный стол. Жуань Юньшэн и остальные уже собрались там, вот только самого хозяина, Вэй Аньюаня, не наблюдалось.

Служанки поспешно подали приборы. Вэнь Сюнь, проглотив кусок, проговорил:

— На переднем дворе жуть что творится. Аньюань даже пообедать не успел, брат утащил его встречаться с гостями.

Е Мянью кивнул и присоединился к друзьям за обедом.

Свадебные обычаи древности следовали правилу «ян уходит, инь приходит», оттого благоприятным временем для проведения ритуала считались сумерки. Пообедав во Дворе Вэй Аньюаня, Е Мянью с друзьями немного отдохнули и лишь потом отправились смотреть на церемонию.

Е Мянью впервые в жизни наблюдал свадебный обряд здесь, в эпоху Великой Вэнь, да еще с таким небывалым размахом, так что находил происходящее весьма шумным и любопытным.

Невестой была родная внучка Заслуженного наставника наследного принца — старца, служившего при трех императорах. Поговаривали, что весь задний двор был заставлен выставленным напоказ приданым так плотно, что яблоку негде было упасть, вызывая лютую зависть пришедших поглазеть знатных дам и барышень.

Наконец приблизилось благоприятное время. Небо окрасилось вечерней зарей, под оглушительные звуки сона, барабанов и гонгов показался старший брат Вэй Аньюаня, Вэй Анцин. Он восседал на статном коне в окружении молодых дворян в роскошных одеяниях. За ними следовал пышный алый паланкин с целой процессией, оглашая окрестности праздничным гулом.

Пользуясь своим юным возрастом, Е Мянью, Ли Чжао и остальная компания без зазрения совести протолкались в самый передний ряд. Они увидели, как свадебный паланкин опустился на землю, занавеска приподнялась, и сияющие от радости сваха со служанкой вывели невесту, облаченную в расшитые золотом праздничные одежды и свадебный убор с фениксом. Помогая ей сделать шаг, они перевели ее через порог и перевели через жаровню с огнем.

Толпа вокруг заходила криками одобрения и поздравлениями, но Е Мянью не мог даже улыбнуться. Он изо всех сил мотнул головой, однако перед глазами настойчиво всплывал жуткий образ: невеста со сломанными костями и гниющим телом, которую тащат вперед призрачные свахи.

Глядя на выраженных в алое новобрачных, которых вели к алтарю, Е Мянью вздрогнул от нахлынувшего мороза.

— Скорее, скорее, пошли смотреть, как брат Анцин с невестой совершают свадебные поклоны!
— тянул его за собой Ли Чжао, оглядываясь на ходу.

Е Мянью словно в тумане досмотрел свадебные поклоны молодых, после чего Ли Чжао снова

поташил его к покоем новобрачных — посмотреть, как старшие будут устраивать шуточные испытания для брачной ночи.

Е Мянь же просто сел на корточки на землю и, как бы Ли Чжао ни старался его тянуть, не сдвинулся с места.

<http://bllate.org/book/18289/1753854>